

Благодаря этому общение через устройства и обмен сообщениями постепенно становились новой модой среди богатых аристократов, вытесняя старомодные письма.

Однако Сео по-прежнему предпочитал классический способ переписки, заявляя, что новые методы безвкусны и утомительны, а барон Онка считал их недостойными.

Поскольку в доме Онка служило несколько личных посыльных, никаких реальных неудобств это не доставляло.

Зейд, который в последние несколько дней выглядел несколько бледным, расставляя посуду для обеда, спросил:

— Вы сегодня пойдёте? Уже давно за полдень.

— Да. У брата сегодня выходной, так что в письме сказано поужинать вместе и остаться на ночь.

Последние четыре дня Зейд без конца терпел поддразнивания от своего озорного хозяина. Лукавые улыбки в жёлтых глазах и задерживающиеся взгляды на его покрасневшие губы начинали раздражать.

Он понимал, что должен быть благодарен за то, что его не наказали за ту вопиющую дерзость, но постоянные напоминания Сео о том неловком инциденте заставляли Зейда краснеть по несколько раз в день.

Не было ни грубых шуток, ни неприличных прикосновений — ничего похожего на то, с чем он сталкивался среди грубых людей на родине или в наёмническом отряде. Но одного лишь упоминания его гениталий Сео хватало, чтобы превратить жизнь Зейда в пытку.

К тому же, будучи пойманным и лишённым даже возможности мастурбировать, от природы горячий мужчина чувствовал, что вот-вот взорвётся.

Сео отложил письмо и нож для писем и сел за стол.

— Надо как следует пообедать.

— Принести ещё?

Когда Сео пробурчал это, Зейд наполнил его тарелку, словно давно привык к таким просьбам. На кухне всегда имелись блюда, соответствующие привередливому вкусу Сео.

— Я люблю отца, но наши вкусы в еде совершенно разные.

Сео нахмурился, вспоминая трапезы в родительском доме. В детстве время еды казалось ему пыткой.

Крупные куски мяса в густых соусах и острые, насыщенные супы были ему не по вкусу. Сео предпочитал свежую рыбу, морепродукты, ароматные овощи и фрукты.

Его пищевые привычки были связаны и с чувствительным телосложением, но со стороны это выглядело просто как привередливость. Даже барон Онка, души не чаявший в младшем сыне, бранил Сео за отказ от питательной пищи.

Поэтому во время семейных ужинов Сео ковырялся в тарелке, а потом тайком спускался на

кухню за чем-нибудь более съедобным.

Из-за того, что его семья обожала мясо, на кухню часто привозили целые туши коров и свиней. В такие дни запах крови и потрохов стоял такой, что Сео не мог даже приблизиться.

Сео преувеличенно пожал плечами, вспоминая детство.

— Зейд, ты бы поверил, если бы я сказал, что в детстве иногда голодал, потому что есть было нечего?

— Сомневаюсь.

Зейд ответил, решив, что Сео снова его дразнит.

Он знал, что Сео действительно плохо ел в родительском доме из-за отсутствия подходящей еды. Но мысль о том, что младший сын богатой аристократической семьи мог голодать, казалась неправдоподобной.

К тому же сидящий перед ним юноша выглядел слишком здоровым и крепким, чтобы когда-то страдать от недоедания. Наверняка он преувеличивает.

— Ну, с возрастом я научился находить то, что могу есть.

Сео небрежно ответил и подцепил палочками сырую креветку.

— Летние креветки всё-таки не такие вкусные.

Наверное, он и в детстве болтал так же во время еды. Зейд мысленно цокнул языком и подвинул к нему другие блюда.

Даже спустя годы Зейд всякий раз ощущал укол раздражения, когда Сео демонстрировал своё незнание трудностей бедных.

Он умом понимал, что Сео вырос в совершенно иной среде, но не мог справиться с чувствами. И это вызывало у него стыд.

Стыд за то, что он завидует куда более молодому и богатому юному господину.

Бледная рука потянула Зейда, неловко стоявшего у стола, усаживая рядом. Его крупная фигура устроилась с явным неудобством.

— Тебе тоже нужно поесть, Зейд. Абалон здесь очень хороший.

Зейд украдкой поглядывал на Сео, который с изящным удовольствием ел. Возможно, и это было ещё одной причиной его зависти.

Богатый, красивый и к тому же добрый. В груди у Зейда зашевелилось нечто, похожее на раздражённую зависть.

Он некоторое время смотрел на блестящие блюда, затем сгреб еду рукой и грубо запихнул в рот, громко жуя.

Зейд никогда не был привередлив в еде — он ел бы и свиные помои, лишь бы наесться досыта.

□°□

Когда Зейд припарковал машину у особняка Онка, навстречу Сео вышли несколько слуг.

— Давненько не виделись, юный господин Сео.

— Где отец?

— Он ждёт вас.

Сео сухо ответил на приветствия старого дворецкого и слуг, которых знал с детства.

Юноша, способный снаружи шумно и непринуждённо болтать с незнакомцами, в родном доме становился на удивление отстранённым.

— Я сразу пойду в кабинет, так что заберите мой багаж. И покажите Зейду его комнату.

— Да, разумеется... Но не могли бы мы сначала проводить господина Сисана?

— Почему Зейда?

— Мастер Тетис распорядился привести его сразу же по прибытии.

Услышав ответ дворецкого, Сео прищурился и посмотрел на Зейда.

Зейд слегка опустил взгляд и машинально коснулся устройства связи, спрятанного глубоко в кармане. Сео раньше никогда не видел у него такого устройства.

— Не понимаю, почему мой слуга пользуется таким спросом.

От язвительного замечания Сео Зейд опустил голову ещё ниже.

— Скажи мне, если брат будет тебя донимать.

Это было странно — говорить такое мужчине, который выглядел так, будто мог бы голыми руками справиться с медведем. Сео развернулся и ушёл, оставив слуг в ошеломлении.

Зейд держал голову опущенной до тех пор, пока высокая фигура юноши полностью не скрылась в глубине особняка, а затем последовал за слугой, настойчиво подгонявшим его.

Он часто беседовал с Тетисом, но сегодня чувствовал странный дискомфорт, словно в горле застрял ком.

«Наверное, потому что он снова будет говорить о Сео...»

Зейд, погружённый в мысли, поправил одежду. Его плечи расправились, спина выпрямилась.

Осанка и манера держаться изменились настолько резко, что слуга рядом то и дело косился на него, словно недоумевая, не притворялся ли Зейд раньше нарочно сутулым.

□°□

Как у мэра Тепана, репутация Тетиса была неплохой. Вернее, большинству горожан было попросту неинтересно, чем он занимается.

Потому что его фамилия была «Онка».

Семья Онка, согласно летописям, уже почти двести лет считалась местной знатью Тепана, и у жителей не было особых возражений против того, что Онка управляют городом.

Свою роль играло и положительное общественное лицо семьи. Они щедро поддерживали развитие города.

Хотя трудно было считать это чистым альтруизмом, учитывая, что большинство крупных предприятий Тепана принадлежало именно им, отношения между горожанами и семьёй Онка в целом оставались мирными.

«Забавно, как высоко ценят Тетиса Онку», — усмехнулся про себя Зейд, думая о его публичном образе.

Тетис настоял, чтобы Зейда привели к нему сразу по прибытии, однако сам при этом отсутствовал.

Зейд некоторое время стоял посреди личного кабинета Тетиса, глядя на пустое кресло, затем медленно начал осматриваться.

Он бывал здесь раз в несколько месяцев, так что помещение не было ему незнакомо, но из-за раздражительного характера хозяина у него никогда не было возможности спокойно его рассмотреть.

За массивным письменным столом, в глубине комнаты, висели портреты барона Онки и его жены в молодости. Пара, выглядевшая лет на тридцать с небольшим, излучала необычайно сильную, властную ауру — редкость для аристократических портретов.

Заинтересованный, Зейд подошёл ближе.

Молодой мужчина на портрете совершенно не походил на нынешнего барона Онку, который теперь почти не выходил из своего кабинета. Он крепко обнимал жену.

Светловолосый мужчина выглядел холодным и высокомерным, но в его глазах, обращённых к Иас Онке, вспыхивало пламя.

«Баронесса Онка...»

Иас тоже совсем не соответствовала образу, который сложился у Зейда по расхожему описанию «аристократки, умершей молодой».

Женщина со светло-коричневой кожей и тёмно-рыжими, словно настоянный чай, волосами носила дерзкую, почти вызывающую улыбку.

Её вызывающее выражение лица, не дрогнувшее под тяжёлым взглядом мужа, словно выходило за пределы полотна.

— ...Что ты здесь делаешь?

Тетис, незаметно вошедший в комнату, холодно окликнул Зейда. Крупный мужчина спокойно ответил, даже не дрогнув:

— Глядя на этот портрет, я вижу сходство между юным господином Сео и вашей матерью.

От этих слов Тетис рванулся вперёд и с размаху ударил Зейда по лицу тяжёлой книгой.

— Как ты смеешь...!

Лицо Тетиса исказилось, острые зелёные глаза яростно распахнулись.

Зейд взглянул на него — дрожащего всем телом — и опустил голову.

«Он и правда теряет самообладание, когда кто-то упоминает его мать».

Тетис Онка — старший сын Уто Онки и мэр Тепана, мужчина лет тридцати с небольшим — обладал на удивление нестабильным характером для своего происхождения.

Обычно он держался холодно и расчётливо, с оттенком злобной язвительности, но стоило кому-то упомянуть его мать, Иас Онку, или Сео, как он становился патологически раздражительным.

Зейд, не выказав ни малейшего волнения, даже несмотря на рассечённый подбородок от угла книги, вежливо извинился:

— Прошу прощения.

— Не смей больше нести подобную чушь.

Тетис снял очки и потер лоб. Его высокая фигура всё ещё дрожала.

Он снова надел очки, губы его искривились в презрительной усмешке.

— Ты тупой, вульгарный зверь. Впрочем, чего ещё ждать от пустынного варвара.

Так он пытался скрыть остатки волнения, унижая Зейда.

Зейд внутренне усмехнулся и встал, сцепив руки за спиной, лицом к Тетису.

Странно, но рядом с Тетисом Онкой он не чувствовал той же неполноценности, что рядом с Сео. Они оба были богатыми аристократами, но... пожалуй, на этом их сходство и заканчивалось.

— ...Сео всё так же напоказ выставляет свою распущенность?

— Его образ жизни особо не изменился.

— Вот почему так важна кровь. Мать этого бастарда, наверное, была портовой шлюхой.

Если следовать такой логике, то и барон Онка, разделяющий с Сео кровь, был бы мужской проституткой. Зейд снова усмехнулся про себя.

— Могу ли я узнать, зачем вы так срочно меня вызвали?

Зейд спросил это безразлично. Вряд ли Тетис дёргал бы его так настойчиво лишь ради того, чтобы поливать Сео грязью.

— ...Да. И для тебя это тоже хорошая новость.

Тетис сложил пальцы домиком и опёрся на них подбородком. Тонкие губы растянулись в

неприятной усмешке.

— Это значит, что твоё задание подходит к концу.

— .....

Зейд не сразу смог ответить.

С самого начала он хотел поскорее закончить эту обременительную работу, так что формально это и правда было не плохой новостью...

— То есть...?

— Я дам тебе дальнейшие указания, когда всё будет окончательно решено. Тебе понадобится время на подготовку.

К горлу подступила тошнота. Ирония момента была почти издевательской.

После встречи Зейд в одиночестве шёл по коридору особняка.

«По крайней мере, здесь я буду жить отдельно от Сео».

Он прекрасно знал, какая комната ему отводится каждый раз при визитах, и шагал уверенно — но почему-то медленнее обычного.

Ему казалось, что если он сейчас увидит Сео, то может сделать что-нибудь странное.

Разумом он понимал: он не может провести всю жизнь в роли верного слуги Сео Онки. Да и не хотел.

К тому же награда, обещанная Тетисом Онкой по завершении задания, была астрономической.

Ежемесячное жалованье и так было щедрым, но главной причиной, по которой он взялся за эту долгую и утомительную работу, был именно финальный платёж. Так что он должен был радоваться.

Но ощущение, что всё это происходит в крайне неудачный момент, никак не отпускало.

— Эм... господин Зейд?

Войдя в крыло для слуг, Зейд опустил взгляд на голос, окликнувший его.

— Я... я подумал, что вы, возможно, голодны...

Зейд несколько секунд смотрел на молодого мужчину примерно своего возраста, прежде чем вспомнить, что это тот самый слуга, который несколько часов назад сопровождал его в кабинет Тетиса Онки.

Крупный мужчина остановился, ожидая продолжения.

— Я приготовил немного еды... Не хотите поесть вместе? То есть... не хотели бы вы поесть со мной? У меня ещё есть холодное пиво.

Веснушчатый слуга с каштановыми волосами, хоть и был внешне довольно простоват, обладал

на удивление милым лицом.

Его суетливость и застенчивость были настолько очевидны, что даже такой грубый человек, как Зейд, без труда понял — тот к нему подкатывает.

Зейд бросил на него взгляд, мельком задумавшись, откуда тот вообще понял, что его привлекают мужчины.

Он предпочитал покорных партнёров. Ему нужна была быстрая разрядка, так что человек, который послушно выполняет указания, был удобен. А если он ещё и опытный, с «разработанными» отверстиями — тем лучше.

Это была неплохая возможность. Он был на взводе, а если оба находятся в особняке, много времени это не займёт...

Зейд сухо сказал:

— Я не особо голоден. У тебя есть какое-нибудь дело, кроме еды?

Ему хотелось просто трахнуть кого угодно, лишь бы сбросить напряжение. Возможно, тогда эта внезапная похоть к Сео уляжется.

— А... тогда можно я... зайду к вам в комнату?

К счастью, парень оказался не наивным. Каштановолосый слуга покраснел и подошёл ближе, глядя на Зейда снизу вверх.

Зейд схватил его за ягодицы и тут же отпустил, словно оценивая «товар». Ростом он был ниже, но задница оказалась вполне упругой.

— Если тебе не нужна нежность.

Зейд наклонил голову, как хищник, оценивающий добычу. Слуга густо покраснел, но тихо выдохнул, явно возбуждённый.

— Хорошо.

Словно пытаясь быть провокационным, слуга, макушкой едва достававший Зейду до груди, провёл рукой по его паху.

Зейд равнодушно посмотрел на темечко с каштановыми волосами.

Чёрные волосы, которые он обычно видел, были куда ближе. Всегда чистые, аккуратно уложенные, с приятным запахом...

— Что ты здесь делаешь?

Зейд успел подумать, что за день слышит этот вопрос уже во второй раз, — и в следующую секунду его словно окатило холодной водой.

На лестнице, ведущей в крыло для слуг, стоял Сео.

— Юный господин...

Зейд не ожидал, что Сео придёт искать его. Но выбраться из этой ситуации сейчас было важнее всего.

Элегантный аристократ быстро спустился по ступеням, слегка нахмутив ухоженные брови.

— А ты кто такой? У тебя есть какое-то дело к Зейду?

— Н-нет, юный господин. Я уже ухожу.

Пунцовый слуга поспешно склонился и почти убежал.

Зейд лихорадочно соображал, сколько Сео мог увидеть и услышать.

Сео посмотрел вслед слуге и спокойно произнёс:

— Нехорошо трогать чужой пах без разрешения.

А затем сказал нечто, чего не ожидали ни Зейд, ни тот слуга:

— Ты, должно быть, напугал моего невинного слугу.

У веснушчатого парня отвисла челюсть, а Зейд едва удержался от смеха.

Как этот распутный плейбой, прекрасно разбирающийся в сексе, мог настолько неправильно понять ситуацию — и принять его за какого-то наивного простачка?

Ошарашенный слуга начал кланяться снова и снова.

— П-простите, юный господин!

Сео кивнул в сторону Зейда, опираясь на стену.

— Извинись перед Зейдом.

— Д-да. Простите, господин Зейд. Мне очень жаль!

— Всё в порядке. Не переживай.

Зейду и правда было неловко. Вёл себя как уличный хам он, а извинялись перед ним.

Он неловко махнул рукой и улыбнулся, совсем как смущённый деревенский парень. Сео, наблюдая за этим, кивнул.

— Можешь идти.

Слуга исчез мгновенно.

На мгновение повисла тишина, после чего Сео повернулся к Зейду.

— Зейд.

Сео улыбался, прищурился глазами. Расслабившийся было Зейд нервно сглотнул — в этой улыбке не было ничего по-настоящему безобидного.

— Тебе нравятся мужчины?

Он мгновенно пожалел о своей неосторожности.

Он забыл, что его юный господин, хоть и обращался с ним как с простачком, вообще-то был наблюдательным и сообразительным.

— Что вы имеете в виду...?

— Даже такой тугодум, как ты, не стал бы просто так стоять, пока незнакомец лапает тебе пах, верно?

Сео бросил взгляд на низ живота Зейда, а затем ткнул его указательным пальцем в живот. Окаменевший Зейд вздрогнул.

— Похоже, тебе это даже нравилось.

Зейд внимательно следил за реакцией Сео. Тот выглядел раздражённым — но в его глазах не было ни отвращения.

<http://bllate.org/book/11873/1067123>